

Международный научно-
исследовательский центр
«Digital Social Research»
ВКТУ имени Д. Серикбаева

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ПОРТРЕТЫ ПОКОЛЕНИЙ:
казахи 1950–1960 и 1970–1980 гг.
рождения**

Жанна Аубакирова
Элеонора Столярова
Гульжан Сарсембаева
Нелли Краснобаева
Александр Алексеенко

EKTU

1958

МНИЦ «DSR»

Восточно-Казахстанский технический
университет имени Д. Серикбаева

Analytical Report

Февраль 2025

Анамнестическое исследование

**Международный научно-исследовательский центр «DIGITAL
SOCIAL RESEARCH» Восточно-Казахстанский технический
университет имени Д.Серикбаева**

Наша миссия – Создание современного международного научно-исследовательского центра, способного внести профессиональный вклад в развитие SOCIAL SCIENCES и DIGITAL HUMANITIES на региональном, национальном и международном уровнях, используя потенциал широкого научного партнерства.

<https://www.ektu.kz/dsr.aspx?lang=ru>

Содержание

1. Введение
2. Социокультурный портрет поколения казахов, родившихся в 1950–1960 годах
3. Социокультурный портрет поколения казахов, родившихся в 1970–1980 годах
4. Сведения об авторах

Введение

Составление социокультурного портрета – это описательный метод исследования, который позволяет выделить наиболее характерные черты, присущие определенной социальной группе. Если речь идет о процессах, благодаря которым обеспечивается интеграция различных элементов социума, то такие процессы обозначают понятием «социетальные». К ним, в первую очередь, относятся процессы формирования единого социокультурного поля, опосредованно объединяющего значительное число людей некую общность. В нашем случае такими общностями выступают поколения казахов, сформировавшихся в определенных исторических, социально-экономических и социально-политических условиях, что повлияло на их социокультурные установки, выбор репродуктивных стратегий и профессиональную самореализацию.

Такой подход позволяет не только изучать конкретное поколение, но и проводить сравнительный анализ, выявлять особенности социальной динамики, фиксировать основные закономерности и тренды развития социума.

Социокультурные портреты составлены на основе материалов глубинных интервью, собранных в ходе реализации социологического исследования «Социокультурные условия социализации казахов разных поколений в контексте демографических событий 1950–1980 гг.», а также обоснованы результатами контент-анализа¹ периодической печати соответствующих исторических периодов, что позволяет отразить наиболее характерные условия формирования поколений и выявить их специфические социокультурные черты. Все виды исследовательских работ осуществлены в рамках грантового научного проекта «Казахи как демографический потенциал Казахстана: ретроспектива и перспективы развития», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН 19676895).

¹ Аубакирова Ж. С., Сарсембаева Г.А., Столярова Э. О., Краснобаева Н. Л., Алексеенко А. Н. *Отражение в СМИ социальных условий демографического развития казахов в 1950–1980 гг. (контент-анализ республиканской и региональной периодической печати). Аналитический отчет.* – Усть-Каменогорск: Издательство «Медиа-Альянс», 2023. - 50 с.

Основные результаты

1. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ

поколения казахов, родившихся в 1950–1960 годах

Детство и взросление (школьные годы) респондентов пришлось на период хрущевской «оттепели», которая характеризуется изменениями в политической, социально-экономической и культурной жизни СССР. Реформы по демократизации общества и государственной власти повлекли за собой либерализацию всей общественно-политической жизни страны, расширение прав и свобод ее граждан и, в целом, смягчение тоталитарного режима. Однако указанные выше изменения не затрагивали основ командно-административной системы и политической монополии партии, реформы по демократизации носили незавершенный или частичный характер, зачастую, были поверхностными, даже, популистскими. Качественно новые задачи предлагалось решать с помощью старого политического и экономического механизма. Более того, именно в это время усиливается политическая бюрократия, повлекшая за собой существенное возрастание роли пленумов и съездов ЦК КПСС, а также всевозможных партсобраний. Эффективная идеологическая пропаганда формировала человека коммунистического общества. Идеологическая обработка охватывала все сферы жизни людей – их трудовую и общественную деятельность, отдых, развлечения, семейные отношения, дружбу, любовь и т.д.

Период «оттепели» характеризуется также значительными изменениями в социально-экономическом развитии страны. Связанные с процессами индустриализации и освоения целины реформы, затронули сферу экономики, строительства, социальной защиты (повышение заработной платы, изменение пенсионного законодательства), образования, здравоохранения, охраны материнства и детства. Благодаря им в Казахстане увеличивается число детских садов и яслей, школ, вузов, учреждений здравоохранения, происходит активное жилищное строительство, как в городах, так и в селах, что расширило социальные возможности населения в области образования, медицины, жилья. Можно также отметить бесплатное медицинское обслуживание, бесплатное обучение, рост различных видов пенсий и пособий, введение денежной формы оплаты труда в колхозах, премирование и материальное поощрение работников, переход на сокращенный (семи- и шестичасовой) рабочий день в предпраздничные и предвыходные дни, улучшение социальной инфраструктуры не только в городах, но и в сельской местности и т.д.

Определяющим элементом информационного поля в 1950-1960-е гг. являлась периодическая печать, особенно это характерно для сельской местности, наиболее отдаленных поселений, где телевидения не было вообще, да и радиовещание было не всегда доступно. Газеты советского Казахстана как на республиканском, так и на региональном уровне на двух языках активно и успешно транслировали крайне идеологизированную картину мира. Анализ периодической печати этого периода позволяет зафиксировать, что социализация представителей поколения первого демографического взрыва у казахов происходила на фоне безусловно-позитивных публикаций. Героями многих материалов выступают чабаны, работники совхозов и колхозов, промышленных предприятий и их семьи. В выражениях благодарности пишут о сельских врачах, учителях и библиотекарях.

Отдельными действующими лицами становятся дети. Их фотоизображения иллюстрируют заметки о новых яслях, детских садах и школах. Отдельной темой проходят вопросы детского здоровья, охраны материнства. На страницах республиканской и региональной прессы регулярно появляются сообщения о награждении многодетных матерей, публикуются поименные списки. Все это было направлено на формирование устойчиво высокого статуса многодетности и не могло не оказывать влияния на читателей.

Респонденты росли в условиях государственной поддержки материнства и детства, а также всестороннего поощрения многодетности. С середины 1950-х годов увеличиваются отпуск и пособия по беременности и родам. Выросли пособия, выдаваемые многодетным и одиноким матерям. Немаловажным было статусное поощрение государством многодетности. Были учреждены награды для многодетных матерей: «Медаль материнства» II и I степени, орден «Материнская слава» III, II и I степени, звание «Мать-героиня» с вручением ордена и грамоты Президиума Верховного Совета СССР. Многодетность поддерживалась не только государством, но и обществом.

Таким образом, поколение казахов, родившихся в 1950–1960 годы, проживало в условиях меняющегося и трансформирующегося села. Социально-экономические реформы положительно отразились на благосостоянии населения и показателях рождаемости. Данный период можно назвать компенсаторным, когда преодолевались как экономические, так и демографические последствия Великой Отечественной войны. 1950-е и особенно 1960-е годы – это время социального оптимизма, стабильности и предсказуемости. Общественно-политические и социально-экономические реалии «оттепели» оказали влияние на мироощущение, характер и взаимоотношения советских людей.

В социальном портрете советского человека этого периода можно видеть такие черты, как сострадание и сопереживание ближнему, готовность оказать помощь, интернационализм, общий позитивный настрой и уверенность в завтрашнем дне.

Большинство респондентов родилось и социализировалось в сельской местности в традиционных (как правило, многодетных) семьях. Практически все помнят смерть близкого родственника в детстве. Многие указывают на факты детской или младенческой смертности, которые случались в семье родителей (иногда, и в семьях самих респондентов).

Большая часть респондентов в детстве проживала в частных домах без удобств (водопровода, канализации, централизованного отопления). Отмечается наличие в населенных пунктах библиотек, школ, Домов культуры, деревенских клубов, магазинов и других объектов культурно-бытовой сферы, а также учреждений образования и здравоохранения. Достаточно разнообразная социально-экономическая инфраструктура сел отчасти смягчала отсутствие многих бытовых условий у населения.

Респонденты с детства были охвачены системой здравоохранения: вакцинация (плановые прививки), медицинские осмотры, необходимая квалифицированная врачебная помощь. Однако спектр медицинских услуг не отличался большим разнообразием и не включал, как правило, сложную (раннюю) диагностику многих заболеваний и стоматологические услуги.

Подавляющее большинство респондентов не посещали детский сад вследствие отсутствия учреждений дошкольного образования в населенном пункте или по другим причинам. Все респонденты получили среднее или неполное среднее образование и половина из них – высшее. Другие обучались во всевозможных училищах и техникумах, где смогли получить среднеспециальное образование.

Как правило, респонденты получили одно из перечисленных выше видов образования, с которым связали свою профессиональную деятельность. Все участники опроса поколения 1950–1960 годов рождения были заняты в государственном экономическом секторе, среди них нет ни одного, кто бы вел свой бизнес или работал «на себя». Дети (внуки) респондентов в большинстве случаев имеют высшее образование.

Практически все опрашиваемые демонстрируют хорошее знание национальных традиций и обычаев, тесную связь с родственниками. Для данного поколения характерны широкие социальные связи, общение с соседями, близким окружением, независимо от национальной принадлежности.

Религия играла определенную роль в семейном воспитании. Соблюдались основные нормы и отмечались некоторые религиозные праздники. При этом религиозные представления тесно переплетались с национальными традициями и обычаями.

Семьи были охвачены системой государственной поддержки, которая выражалась в виде предоставления жилья, льгот, материальных поощрений, пособий, пенсий, наград, званий и пр. Такая система обеспечивала доступ населения к бесплатным образовательным и медицинским услугам, независимо от места проживания. В системе государственной поддержки особая роль отводилась помощи многодетным семьям. Подавляющее большинство респондентов сохраняют в памяти те или иные формы государственной помощи, отзываются положительно о роли государства в их жизни. Воспоминания пронизаны ностальгией по советскому прошлому и его идеализацией.

Большинство участников опроса, принадлежащих к поколению 1950-1960-х гг., - выходцы из многодетных семей. Практически все они создали семьи и имеют детей. При этом, в результате влияния модернизационных тенденций, установка на многодетность в этом поколении уже не сохраняется. Среднее число детей снижается – трое-четверо.

Являясь выходцами из сельской местности, в настоящее время большинство из респондентов проживает в городах республики. Переезд в город зачастую был связан с получением высшего (среднеспециального) образования, устройством на работу. Немалой части респондентов урбанизация коснулась в зрелом возрасте, определенную роль в этом сыграл кризис 1990-х годов. В целом, 1950–1960 годы – это время социального оптимизма, экономических и культурных реформ в СССР. Как уже отмечалось, особенности «оттепели» наложили отпечаток на мировоззрение и менталитет поколения, родившегося и социализировавшегося в данный период. С одной стороны, воспитанное в условиях советской идеологии и пропаганды, это поколение и по сей день идеализирует социалистический строй и роль государства, с другой – оно отличается большей гуманностью, эмпатией и меньшей «зацикленностью» на материальных благах и бытовом комфорте.

Единая, взаимосвязанная и взаимодополняющая система государственной поддержки села, реализуемая практически во всех сферах и направлениях, позволила повысить качество жизни населения и значительным образом повлиять на его демографическое развитие, в первую очередь это относится к снижению показателей детской и материнской смертности.

При этом наблюдается глубинное когнитивное противоречие: «в прошлом все было хорошо, но казахам в СССР было плохо».

Наряду со светлыми воспоминаниями о социальном благополучии детских лет сохраняется и память о бытовом национализме, особенно характерном для городов. Присутствует глубинное неприятие советской национальной политики, которая была направлена на стирание этнической идентичности. Это противоречие является одной из наиболее характерных черт поколения, но именно оно формирует представление об идеальном общественном устройстве – пусть будет как в СССР, но без СССР.

Можно сделать обоснованный вывод, что мировоззрение поколения 1950–1960 гг. рождения, их социокультурные установки сформировались как под воздействием повседневных практик, отражавших улучшение социально-экономических условий жизни, так и под сильным влиянием государственной пропаганды, которая полностью заполняла информационное пространство. И это мировоззрение определяет сегодняшнее восприятие прошлого не только у свидетелей и участников описываемых процессов, но и у последующих поколений, воспринявших его из семейных рассказов и воспоминаний.

2. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ поколения казахов, родившихся в 1970–1980 годах

Поколение, родившееся в 1970–1980-е годы, социализировалось в условиях смены качественно разных периодов: «застоя», «перестройки», распада СССР и, связанного с ним, экономического кризиса 90-х.

В 1970-1980-е годы эмоциональный подъем и социальный оптимизм «оттепели» постепенно сменяется нарастающей апатией, экономическим застоєм и идеологической деградацией. Происходит сворачивание реформ по демократизации общества, усиливаются репрессивные меры, направленные против активистов правозащитного движения и диссидентов. На фоне продолжающейся монополии партийной номенклатуры (фактического правящего класса в СССР) и идеологического пафоса намечаются тенденции затяжной социально-экономической стагнации и товарного дефицита, который ощущается все острее и становится частью повседневного быта.

Респонденты, чье рождение и детство выпали на этот период, выросли в условиях социальной стабильности и относительно высокого уровня жизни (в сравнение с 1950–1960-ми годами). Однако сельское население уже не только ощущало нарастающий социально-экономический дисбаланс между городом и селом, но и начинало осознавать несправедливость такого положения вещей. Тем более, что в Казахстане эти различия имели ярко выраженный этнический характер.

Городские казахи все более погружались в процессы культурной ассимиляции или русификации, то есть за социально-бытовое благополучие и комфорт, за перспективы социального успеха нужно было платить дорогую цену – отказ от этнической идентичности.

В то же время, в период «застоя» и, позже, в период начавшейся «перестройки», продолжается активное жилищное и промышленное строительство, набирает обороты урбанизация титульного населения. Поколение казахов 1970-1980 гг. рождения достаточно многочисленное, что является естественным следствием первой волны демографического взрыва 1950-1960-х годов. Несмотря на это, именно у него можно наблюдать первые признаки трансформации репродуктивного поведения – сокращение рождаемости, снижение показателей многодетности, увеличение брачного возраста.

Социализация поколения, родившегося в более поздний период – с конца 1980-х годов, происходила в условиях радикальных политических и социально-экономических перемен 1990-х. С одной стороны, имеет место обретение суверенитета, политической и экономической свободы, с другой – кризис в экономике, инфляция, безработица, сворачивание социальных программ государственной поддержки, возросший уровень преступности и насилия, неуверенность в завтрашнем дне.

Респонденты этой возрастной когорты социализировались в совершенно других политических, экономических и социокультурных реалиях – реалиях «дикой» рыночной экономики, резкой социальной поляризации, ценностного и духовного банкротства советской идеологии. На фоне меняющейся социально-политической формации происходят заметные изменения в демографических процессах: эмиграция европейского городского населения и активная замещающая урбанизация казахов, существенное сокращение рождаемости и рост смертности. Все вышесказанное повлияло на социокультурные установки и мировоззрение респондентов, на выбор репродуктивных стратегий и реализовавшиеся демографические траектории. В Казахстане эти процессы, отмечаемые во многих постсоветских республиках, имели свои особенности.

Несмотря на социально-экономические и общественно-политические преобразования, происходившие в СССР начиная с середины XX века, традиционная большая казахская семья, семейно-родственные отношения не подверглись кардинальным трансформациям. Более того, сосредоточенность титульного этноса в сельской местности, его дистанцированность от городских преобразований и создала условия для консервации национальных традиций и социокультурных норм.

Как результат, в социокультурном портрете казахов, в отличие от многих других этносов, можно отметить относительную устойчивость семейно-родственных связей и сохранение национальных традиций.

Пожалуй, главной отличительной чертой центральных и региональных СМИ этого периода можно назвать явное и настойчивое стремление демонстрировать успехи советского строительства и стабильность социально-политической системы. В это же время через рассказы о повседневной жизни людей и проблемы, с которыми они сталкиваются, все острее сквозит нарастание внутреннего напряжения. Все чаще (особенно в региональных газетах) ставятся проблемные вопросы, связанные с состоянием семейных институтов, воспитанием детей, социальным сиротством и безнадзорностью. Поднимаются вопросы профессиональной подготовки педагогов, в первую очередь – школьных учителей. Параллельно с изменением основного общественного настроения меняются и главные герои публикаций. Нельзя сказать, что передовики производства и сельского хозяйства полностью исчезают со страниц газет, но их постепенно «теснят» учителя, врачи, работники сферы услуг. А в поздние 1980-е годы героями материалов становятся юристы, инспектора комнат по работе с несовершеннолетними, психологи и т.д.

В 1970-1980-е годы советская женщина по умолчанию уже имеет профессию и работает наравне с мужчинами. Это стало свершившимся фактом, новой социальной нормой. При этом с нее никто не снимает домашней работы, материнской ответственности.

Дети, родившиеся в казахской семье в период 1970–1980 годов, скорее всего, росли в частном доме сельского типа с ограниченным доступом к коммунальным услугам и с ранних лет имели представление о сельском укладе жизни и сельскохозяйственном труде.

Несмотря на определенные бытовые трудности эти дети имели доступ к базовому уровню медицинских услуг, получали необходимые прививки, стоматологическую помощь, регулярно проходили профилактические осмотры.

Они (за редким исключением) получили дошкольное образование в детских садах, обязательно учились в общеобразовательной школе (8 или 10 лет), получили среднее профессиональное и/или высшее образование. Иногда, таких образований было несколько, причем разного профиля, что во многом связано с экономическим кризисом 1990-х годов, когда перестала работать советская система распределения и трудовой занятости.

Уровень образования определил трудовую занятость – десятилетия трудового стажа в медицине, сфере образования, сфере квалифицированных услуг, строительстве, торговле и т.д.

Этот базово-профессиональный уровень позволил в более поздние годы найти возможности для адаптации к новым экономическим условиям и даже начать создавать собственный бизнес, но это не стало самой распространенной формой экономической реализации (на это были не только экономические, но и политические причины, изучение которых выходит за рамки настоящего исследования). Своим детям представители этого поколения постарались дать высшее образование.

Национальные традиции сохранялись за счет поддержания отношений с широким кругом родственников, но в ослабленной форме. На протяжении длительного времени в жизни этого поколения религия не играла значимой роли. Отдельные элементы религиозной жизни, сохраняясь в быту, не формировали устойчивой системы и не оказывали определяющего влияния на повседневные практики учебы, а затем профессиональной деятельности. Даже такие семейные обряды, как свадьбы, рождения детей, похороны и т.д. имели в большей степени светский характер или воспринимались не как религиозные ритуалы, а как этнические традиции. Собственно, религия воспринималась респондентами в детстве как анахронизм, в основном связанный даже не с родителями, а с бабушками и дедушками, который необходимо не афишировать и даже скрывать.

Оценки роли государства в период детства и юности респондентов очень противоречивы – с одной стороны, ностальгические воспоминания о бесплатных медицинских и образовательных услугах, получение родителями жилья, отсутствие заметного социального и материального неравенства, с другой – негативное отношение к «советскому колониальному прошлому». У многих из этого времени сохранилась память о трудовых наградах родителей – медалях, грамотах и т.д. Характерно – позитивное отношение к конкретным деталям своего прошлого, но негативное восприятие обобщенного исторического периода.

В сравнении с «городскими» этносами рождаемость сохраняется на довольно высоком уровне, но число детей у каждого в отдельности меньше, чем общее число братьев и сестер, в среднем – от двух до четырех. Некоторые не создали семью и не имеют детей, что является отклонением от традиционного репродуктивного поведения. События 1990-х годов оставили след в демографическом поведении, негативно повлияв на показатели рождаемости в наиболее репродуктивном возрасте (20–35 лет), но вызвав волну отложенных рождений уже в XXI веке. В семьях представителей этого поколения нередко встречается большой интергенетический интервал (15–20 лет перед рождением последнего ребенка).

С точки зрения социокультурных процессов одна из главных характеристик поколения – нарастающая урбанизация, сегодняшние казахи 1970–1980 годов рождения, родившиеся и выросшие в сельской или полусельской местности, живут в крупных городах – областных центрах и городах республиканского значения. Это поколение в полной мере можно называть поколением социального перелома – политического, экономического, культурного. Их детские годы проходили в одной из республик советской империи, на значительной географической и культурной дистанции от столицы государства, а взросление и вхождение в самостоятельную жизнь состоялось уже в суверенном Казахстане. В 1990-е годы казахи впервые почувствовали себя не меньшинством (хоть и титульным), но полноправными хозяевами на своей земле. Начинается процессы возрождения казахского языка, резко возрастает значение и ценность казахской истории и народных традиций. Эта «культурная революция» прилась на годы тяжелого экономического кризиса, что обострило многие межэтнические и внутриэтнические противоречия. Тем не менее, Казахстану удалось избежать серьезных внутренних конфликтов, характерных для многих других постсоветских государств. Внешние условия поставили этих людей в маргинальное положение, но благоприятные социальные условия, медицинские и образовательные услуги, полученные ими в детстве, а также сохранение традиций родственной поддержки, помогли адаптироваться к новым правилам общественного устройства. Казахи этого поколения стали последними, родившимися в СССР и первыми, кто повзрослел в Республике Казахстан. Эта двойственность наложила отпечаток на их мировоззрение и социокультурные установки, сформировав противоречивую систему ценностей, для которой характерны как стремление к модернизации и городскому стилю жизни, так и желание восстановить этнические традиции в том виде, в котором они их восприняли от старших поколений или на основе идеализированных реконструкций.

Сведения об авторах

Аубакирова Жанна Сакеновна

кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, руководитель Международного научно-исследовательского центра «Digital Social Research» Восточно-Казахстанского технического университета имени Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан.

Столярова Элеонора Олеговна

кандидат социологических наук, главный научный сотрудник Международного научно-исследовательского центра «Digital Social Research» Восточно-Казахстанского технического университета имени Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан.

Сарсембаева Гультжан Алибековна

кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, Восточно-Казахстанский университет имени С.Аманжолова, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Краснобаева Нелли Леонидовна

кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Международного научно-исследовательского центра «Digital Social Research» Восточно-Казахстанского технического университета имени Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Алексеевко Александр Николаевич

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Международного научно-исследовательского центра «Digital Social Research» Восточно-Казахстанского технического университета имени Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан.

**МНИЦ «DSR» Восточно-Казахстанский
технический университет
им.Д.Серикбаева**

